

Ноги пружинят об очередную ветку, а я просто от нее отталкиваюсь, больше не собираюсь убегать. Я сам себе не прощу, если из-за моей слабости умрут дети. Я вообще не планировал, что им придется вступать в бой. Изначально хотел сделать совсем по-другому, устроить ловушки, но сам сглупил, решив с улыбкой мудрого старца поглазеть на потуги детишек. Только вот забыл, что сам не лучше.

Чакра ощущается лучше, чем обычно, тело становится легче. Утяжелители, которые я носил не снимая, отключаются, скорость возрастает, я проваливаюсь в транс. Сознание чистое, фиксирует все, что происходит вокруг, но концентрируется на догоняющей меня тигрице. Созданный мимоходом клон устремляется на замену уничтоженному. Он станет неплохой подмогой раненым и той двойке, что тигр пусть и потрепал, но не так сильно, как первых двух. У них задача сложнее, им приходится постоянно перемещать товарищей при этом стараясь не делать хуже.

Раздумья длятся недолго, напружинившийся перед атакой тигр не способствует долгому мыслительному процессу. В очередной раз пытаюсь вытащить из печатей хоть что-нибудь полезное, но в руках оказывается пузырек с валерианой и кунай. Лучше чем ничего, но явно недостаточно, этим летящую тушу не остановить. Хотя... флакон быстро крутясь летит в морду тигра, в последний момент вытащенный кунай разбивает его прямо перед носом у большой кошки. Сильно (и это слабо сказано) пахнущее содержимое разлетается на сотни капель, в которые со всего маху влетает морда. Мне остается только перекатом уйти в сторону, пока жалобно взвизгнувшая тигрица падает на ветку, ровнехонько в то место, где я только что стоял.

Жалобный скулеж слышен далеко, она остервенело трет лапами морду, особенно достается носу. У нее слезятся глаза. Ветка ходит ходуном, мне приходится прикрепить себя к ней с помощью чакры, чтобы позорно не слететь вниз. Прицелиться и вклепать кунай в глаз тоже не удастся, приходится переместиться чуть выше, доставая оставшиеся кунаи и тонкую веревку. Тигрица сейчас очень уязвима, но так же опасна. Мне нельзя к ней подходить близко, но оставлять ее за спиной... неразумно. Она в любой момент может «проморгаться» и ударить в спину.

Вязать полноценную сеть долго и неразумно. Мне банально не хватит материала. Невольно жалею, что не успел приготовить сонное зелье по рецептам Орочимару. Точнее, приготовить-то я приготовил, но мало и в лаборатории сестры, которая у меня эту жидкость выпросила на опыты. Я же по дурости отдал, не оставив себе ни капли, наивно понадеявшись что успею сделать новую порцию, но в рейд загребли раньше.

Мне повезло. Эффект неожиданности принес свои плоды. Дезориентированная после водопада валерианы тигрица не успела среагировать на меня. Кунай с веревкой пролетел под веткой и замотался вокруг шеи. Резкий рывок на себя, петля затягивается, острое лезвие бессильно скользит по густому меху, раздраженное животное рвется из пут, теряя равновесие и слетая с ветки, повиснув на импровизированной петле. Весовая категория слишком разная, веревка не такая длинная и я не стал ее удерживать, сразу же отпустив, едва она рванулась из рук. Тигрица полетела вниз, все еще дезориентированная из-за сильного запаха, чуть придушенная веревкой. Падает она не слишком удачно, больно ударяясь лапами и падая на брюхо. Жалобный скулеж бьет по нервам и затихает, стоит мне приземлиться к ней на загривок и загнать скрытый клинок в шею. Острая сталь, пропитанная чакрой, легко пробивает плотную кожу, окрашивая светлый мех кровью.

Я не жду, когда закончится ее агония, тут же вырывая клинок и перемещаясь каварими на ближайшее дерево, мимоходом разрубая рванувшую в мою сторону змею, разбрызгивая тягучую кровь, что запачкало лезвие. Теплая кровь попала и на лицо, резко выдернутый клинок щедро поделился со мной соленой жидкостью, будто благодаря за принесенную ему жертву.

Оглядываюсь по сторонам, взгляд легко вылавливает все неправильности, подсказывая кратчайший путь назад. В голове по прежнему все мысли четкие и отрывистые. Состояние транса еще не спало. Нужно поторопиться.

Ветки легко пружинят под ногами, расстояние вымерить легко, я сознательно иду, как можно выше, по более тонким ветвям, надеясь успеть. Все же мои клоны еще не развеялись, а значит сражение в самом разгаре. Это хорошо, но и плохо. Я считал их достаточно сильными, чтобы совместными силами справиться с одним тигром, но ошибся.

Я не ошибся. Оставшаяся четверка не собиралась сдаваться так просто. Один из двух ребят

имеющих подготовку генина, лечил соклановцев, пока один из моих клонов внимательно наблюдал за происходящим. Второй клон помогал отвлекать на себя тигра, совместно со вторым почти генином. Ситуация у него была не самая лучшая, но они смогли сбить тигра вниз и отвести от товарищей. Только вот тигр был гораздо опытнее доставшейся мне тигрицы. Об этом говорили только сейчас замеченные мною шрамы и гораздо более продуманные атаки. Удивительно, что за эти десять минут, никто не умер и даже дополнительно не пострадал. Ну, не считать же серьезным пару ран у парнишки? Они не смертельны, хотя кровь он теряет быстро.

Медлить нельзя. Тигр занят прыжками за слишком юркими противниками, а у меня осталось не так много чакры. Только сейчас замечаю, что мое состояние, которое я назвал трансом, сжирает запасы с огромной скоростью. Такими темпами, на обратный путь может не хватить. Плохо. Времени придумывать планы нет, но...

Виски стреляют болью, это клон подставился, чтобы не дать убить ребенка. Ощущения распарывающих спину когтей, удара, что ломает позвоночник, куная воткнувшегося в грудь, не самое приятное. Невольно вываливаюсь из транса, хватаясь за грудь, пытаюсь вдохнуть воздух и не упасть. Усталость придавливает к земле, легкие горят. Болезненный вскрик внизу заставляет прийти в себя и кинуть взгляд вниз. Сразу же становится неважно, что в легких нет воздуха. Мой клон не успел до конца вытолкнуть мальчишку, когти задела его, но вскользь. Пострадала только рука, которой тот вогнал клону кунай в сердце. Рефлекторно... надеюсь.

Тигр неторопливо наступает на отброшенного моим клоном парнишку. Тот просто отползает, полностью безоружный и обессиливший. В глазах страх, а руки ищут хоть что-то, чем можно защититься от неторопливо наступающей кошки. Гибкий хвост в раздражении бьет по бокам, а взгляд не отрывается от жертвы. Шансов у парня нет никаких, но...

Сжимаю ткань на груди, заставляя себя вдохнуть. Оставить мальчишку умирать я не могу, не позволит воспитание. Дед учил меня защищать слабых. Да и просто отступив... я перестану уважать себя. Кривая усмешка скользит по губам. Все решено, хватит тянуть время.

Рассчитать расстояние несложно, никогда не жаловался на глазомер. Последнее приготовление — это клон, который уберет раненого подальше от будущего родео. Времени в обрез, но медленно подкрадывающийся к уже обреченной добыче тигр, делает мне

королевский подарок, давая пару секунд, чтобы подобраться поближе и спрыгнуть вниз с ветки. Ветер свистит в ушах, расстояние тут больше, чем в прошлый раз, но я рассчитал все верно. Свалившись прямо на тигра, упустив лишь то, что он не был ошеломлен и дезориентирован. Я упал на шею полному силы зверю, отчаянным движением вонзая скрытый клинок в шею и тут же отлетая прочь, когда зверь мотнул могучей головой.

Полет длится недолго, я даже извернуться не успеваю, как встречаюсь спиной с очередным деревом, ощущая, как изо рта выплескивается кровь. Неприятный, отдающий железом вкус, я ни с чем не спутаю. Мысленно остается порадоваться, что ничего не сломал. Впрочем, обиженный рев быстро заставляет вспомнить где я нахожусь и мотнуть головой, возвращая резкость изображения, которое мне очень не понравилось.

Тигра я не убил, только разозлил, я это видел в залитых кровью глазах животного. Его скачки были быстрыми, кровь алыми каплями падала на землю. Уйти не успеваю, даже заменой, банально не хватает умений, чтобы переместиться без печатей, а руки поднимаются слишком медленно. Я... умру?

Наверное у меня был очень глупый вид, когда на загривок тигру спрыгнул мой клон, вгоняя свой клинок ему почти в то же место, что и я ранее. Уж очень ухмылка у того была неприятная. Это последнее, что я вижу перед активацией каварими. Кривенького, едва не стоящего мне жизни, ибо перемещаюсь слишком высоко и ветка под ногами скользкая, следом сразу же бьют воспоминания развеявшегося клона. Приходится напрячь последние силы, чтобы позорно не слететь вниз с ветки, вместо этого, я прижимаюсь к ней, как к родной. Наконец-таки я в полной мере осознал, о чем меня предупреждал Тобирама.

Клоны опасны. Очень. Если у меня, уже имеющего опыт, идет кровь носом после третьего развеянного клона, что будет создавая их десятки? Сотни? Мозги вскипят? Или же это я такой неженка, не могущий воспринять много информации? Вряд ли. Я привык получать много знаний, постоянно познавать новое, но это и играет против меня. Я не просто пропускаю память, а автоматически стараюсь воспринять ее как можно более полно, выжимая каждую крупницу и тут идет перегруз, ведь те техники на внимательность я освоил. Плохо или хорошо, другой вопрос, но информации я определенно воспринимаю больше, о чем и жалею в такие моменты.

Боль чуть отступает, перед глазами проясняется достаточно, чтобы я не боялся наступить мимо ветки. Руки подрагивают, резерв чакры близок к нулю. Бой дорого мне дался, но я остался жив и другим помереть не дал. Тянет рассмеяться от облегчения, но я сдерживаю глупый порыв, аккуратно поднимаясь на ноги. Мне еще утащенного клоном ребенка к ирьенину доставлять. Если тот, конечно, не до конца потратился зашивая рваные раны двух первых жертв моей безалаберности и их собственной неподготовленности.

Прыгать по веткам я не рискую, осторожно смотря вниз на уже притихшего тигра. Если он не пришел мной закусить сразу, значит сдох. Могу порадоваться, угробил двоих из трех имевшихся в наличие. Только вот грудь колесом делать не перед кем. Зрителей надо спасать и организовывать полевой лагерь, отправляя сигнал помощи в квартал, благо, рядом с тиграми больше никто из крупных хищников не селится, поэтому мы в относительной безопасности.

Сползти вниз трудно, я невольно матерюсь сквозь зубы, проклиная то, что мой охранник делает вид, что не понимает моих трудностей. Я бы назвал его тварью, но слишком хорошо знаю, что значит для кланового приказ. Ему его точно отдали, причем заковав в жесткие рамки, иначе бы вмешался с самого начала. Уж очень угроза была сильна. Да и дети ценность каждого Клана, наш не исключение, уж очень нас мало. Только вот это все меркнет перед верностью, которую вбивают в местных детей с пеленок. Впрочем, уже не важно, я добрался до земли, а значит условно в безопасности. По крайней мере, мне не грозит упасть и сломать конечности. Только быть укушенным какой-то ядовитой гадостью.

— Наваки-сама, — рядом приземляется спасенный моим клоном парнишка. Без удивления узнаю в нем вроде как лидера нашего отряда. Раны он себе уже обработал и аккуратно забинтовал.

— Ты как? — сознание мимоходом фиксирует уважительный тон и изменения во взгляде. Больше, конечно, было смятения, но и доля восхищения проскальзывала.

— Со мной все хорошо, раны несерьезные, — он складывает руки перед собой в благодарственном жесте и кланяется.

— Давай начнем сначала, — прерываю еще не вылетевшие слова благодарности. — Мое имя Наваки Сенджу, в бою просто Наваки. В обычное Наваки-кун или Наваки-сан, если уж подчиняться обычаям.

— Мое имя Сорамару Сенджу, Наваки-сан, можно просто Сора, — уголки губ парня дрогнули, в намеке на улыбку. Мой посыл он расшифровал верно, не став витиевато благодарить. Я бы этого все равно не оценил.

— Запечатываем тушу и идем к остальным, Сора, — усмехаюсь, кивая на убитое животное. — Надо будет еще два других запечатать, иначе животные быстро станут нагнать.

— Согласен, — мою шатающуюся тушку подперли плечом, делая вид, что это вышло случайно. Хмыкаю, но ничего на это не говорю. Потрепали меня все же знатно и даже такая помощь мне пригодится.

— Запечатываешь? — вытаскиваю из подсумка пустые листики. На деле, у меня банально нет готовых пустых свитков, а состояние слишком плохое, чтобы пытаться выжигать нужный узор чакрой самому. — У меня чакры осталось мало.

— Запечатать — не убить, — парень пожимает плечами, забирая один из листов и с вызывающей завистью легкостью выжигая нужные символы пальцем. Это, конечно, печать не уровня Мито-сама, но гораздо лучше, чем создавал я.

Еще теплая тушка с хлопком скрывается в печати, которую мне молча передает Сора. На мои попытки отбрыкаться, невозмутимо сообщил, что это моя добыча по негласным законам. Второго тигра тоже получу я, а вот самого первого, убитого ядом, будут делить между всеми. Я не совсем понял почему дележка происходит так, но не препятствовал. Мое внимание привлекли пiski из норы, которую отчаянно охраняла тройка тигров...

Четверка. Это я понял отчетливо, когда встретился взглядом с вылезающей из норы тигрицей. Отчего-то сразу стало понятно, что смотрит на нас она далеко не дружелюбно, а мысль о том, что две самки никогда не создают одну нору и тем более не защищают чужое потомство, мелькнула и пропала. Жизнь определенно приносила не лучшие сюрпризы. Смертельно опасные...

Тихий свист рассекаемого воздуха, легкий блеск тонкой струны, гудение, как при порыве ветра и голова тигрицы слетает прочь, позволяя нам полюбоваться на почли идеальный разрез. Невольно содрогаюсь, когда голова подкатывается к моим ногам, а туша с характерным звуком падает на землю. Жестоко, зато теперь можно посмотреть кого они охраняли. Ну, а поудивляться почему наблюдатель вмешался именно сейчас я могу и попозже, когда окажусь дома и один. Сейчас же перед нами стоит другая задача.

— Запечатаеть и этого? — голос звучит равнодушно, когда я протягиваю новый листик Соре.

— Да, конечно, — отмирает он быстро, но я прямо кожей чувствую его удивление. Похоже, в первую вылазку никто не остается равнодушным к виду кровавых фонтанчиков и отрубленных голов. Ну не пояснять же ему, что я в свое время видел остатки пиршеств волков? Да и не только их. Вот там действительно жутко смотрелось. Это же не идет ни в какое сравнение.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1419112>